

Одно небрежное замечание Ло Линшэна подняло бурю на и без того беспокойной водной глади.

Гости не могли сдержать бурю в своих сердцах и на мгновение застыли в оцепенении.

Неужели их глаза их не обманывают? Ло Линшэн действительно появился на таком коммерческом банкете?

Неужели они ослышались? Разве Ши Юньнаня не отправили за границу и давно забыли о нём? Когда он успел связаться с Ло Линшэном?

Из-за мощной ауры, незримо исходящей от Ло Линшэна, никто из гостей не осмеливался произнести ни слова, лишь обмениваясь красноречивыми взглядами.

Тишина окутала весь банкетный зал.

Ши Юньнань наблюдал, как Ло Линшэн медленно приближается, и, вспоминая его полный власти вопрос, невольно поднял уголки губ в улыбке, наполненной радостью, которую он сам ещё не осознал.

Ло Линшэн встретился с его смеющимся взглядом и слегка постучал пальцами по подлокотнику кресла: — Иди сюда.

Всего два тихих и мягких слова, совершенно лишённых привычного для посторонних давления.

Под единодушно шокированными взглядами присутствующих Ши Юньнань быстрым шагом подошёл вперёд и, как обычно, склонился с улыбкой к мужчине в инвалидном кресле. — Как ты здесь оказался?

Разве он не говорил, что у него совещание и что он не любит подобные мероприятия? Как он умудрился прибыть так вовремя?

Ло Линшэн собирался сослаться на «случайность», но, взглянув на окружающих, изменил ответ: — Боялся, что тебе будет некомфортно в такой обстановке, специально приехал составить тебе компанию.

Его голос был достаточно громким, чтобы все отчётливо услышали.

«...»

Ши Юньнань замер, гости тоже остолбенели.

Им показалось, или в ответе Ло Линшэна действительно прозвучала нотка снисходительной нежности?

— Г-господин Ло, скажите, пожалуйста, какие у вас отношения со вторым молодым господином Ши? — один из гостей, не в силах сдержать любопытство, осмелился задать вопрос.

Какие отношения?

Ло Линшэн мысленно повторил эти слова, затем твёрдо потребовал от Ши Юньнаня: — Скажи им сам, какие у нас отношения.

Ши Юньнань мгновенно понял его намёк и приподнял бровь. — Уже можно говорить?

Ло Линшэн, в глубине глаз за стеклами очков мелькнул проблеск интереса, тихо, так, чтобы слышал только он, спросил: — Разве ты не хочешь посмотреть, как эти привыкшие пресмыкаться перед сильными и унижать слабых поменяются в лице?

— Хочу.

Ши Юньнань тихо рассмеялся, внезапно осознав, что Ло Линшэн тоже обладает изрядной долей скрытой чёртовщины.

Он выпрямился и, окинув взглядом перекошенные лица гостей, нарочито откашлялся. — Представляю вам официально —

Ло Линшэн, мой муж. У нас есть свидетельство о браке, всё законно.

Двенадцать слов — кратко, прямо и резко, но более чем достаточно для взрывоопасной новости.

Гости округлили глаза: «...».

Вэнь Ибэй на мгновение остолбенел, не веря своим ушам, и уставился на младшего брата.

А Се Кэюэ, затаившийся в толпе, тоже изменился в лице, сжимая бокал так, что пальцы побелели.

Он никак не ожидал, что их с матерью расчёт в итоге сыграет на руку Ши Юньнаню, который действительно заключил брак с Ло Линшэном?

Вскоре одна из богатых наследниц дрожащим голосом воскликнула: — Ши Юньнань, что за чушь ты несёшь? Как господин Ло мог заключить с тобой брак?

По её возбуждённому тону было ясно — она одна из поклонниц Ло Линшэна, неспособная принять эту новость.

Другая недовольно пробормотала: — Да не может быть! Разве Ши Юньнань его достоин?

Ло Линшэн устремил на толпу холодный, как сталь, взгляд. — Если он не достоин, значит, по-вашему, достойны вы?

Нападавшие мгновенно притихли, не смея и дыхания перевести.

— Официально заявляю: мы действительно зарегистрировали брак и со временем проведём свадебную церемонию.

Ло Линшэн сделал паузу, затем повысил голос: — Поэтому, если я ещё раз услышу, что кто-то позволяет себе плохо о нём отзываться, или увижу, что ему чинят препятствия — не ждите пощады.

Каждое слово было наполнено решимостью отстоять свою территорию и ясно давало понять — он будет защищать Ши Юньнаня безоговорочно.

Сердце Ши Юньнаня дрогнуло от тепла, но, помня о договоре о фиктивном браке, он не стал углубляться в эти чувства.

Однако он не забыл, что одна из целей этого «фиктивного брака» — отвадить надоедливых поклонников.

В глазах Ши Юньнаня мелькнуло лукавство, и он мгновенно вошёл в роль: — Муж, прости, кажется, я опозорил тебя.

«...»

Голос Ши Юньнаня звучал обиженно, будто он стал жертвой чудовищной несправедливости. На самом же деле, стоя спиной к толпе, он и не думал грустить, а даже подмигнул Ло Линшэну с хитринкой.

Лёд в глубине зрачков Ло Линшэна мгновенно растаял. Он видел игру, но не стал её раскрывать. — Что случилось?

Ши Юньнань отвел взгляд. — Кто-то сказал, что у меня нет денег на приличный костюм и я

выгляжу нищенски.

Господин Вэй, позволивший себе такие слова, затрясся от страха, будто готов был упасть на колени и умолять о пощаде.

— А ещё кто-то заявил, что у меня нет вкуса и я не разбираюсь в ювелирных украшениях. — В голосе Ши Юньнана зазвучала ещё большая обида, с лёгкими, едва уловимыми нотками плача. — Ты же видел, они говорили, что меня нет в списке гостей, и хотели выгнать. Но ведь приглашение мне дал ты?

Каждая фраза звучала по-настоящему по-иезуитски, каждая фраза была скрытой пощёчиной.

Госпожа Чжао, которую вот-вот могли назвать по имени, мгновенно покраснела и в панике взглянула на мужа. — Лао Чжао, я... я не знала...

Откуда ей было знать, что приглашение Ши Юньнана было от самого Ло Линшэна?

Приглашение семьи Чжао для Ло Линшэна было уникальным — так они выражали высочайшее уважение к главе семьи Ло.

Раз уж это было единственное в своём роде приглашение, его предъявление автоматически означало идентификацию личности, и не было необходимости вносить имя в общий список гостей, как это делалось с обычными пригласительными.

К тому же, Ши Юньнань только что публично заявил, что её ожерелье — подделка, и сделал это резко, без тени сомнения. Как он теперь, с появлением Ло Линшэна, мог изображать такую жалкую, несчастную жертву?

Даже им, женщинам, было бы сложно сыграть такую театральную сцену с плачем и жалобами!

Чжао Чэнжу по отрывкам фраз Ши Юньнана понял суть происходящего, и его лицо помрачнело. Увидев особое приглашение, служащие у входа сразу же позвонили ему.

Чжао Чэнжу бросил все дела и поспешил на место, случайно встретив в лифте самого Ло Линшэна.

Он надеялся, что присутствие такого человека на банкете сулит успех в их сотрудничестве. Но Чжао Чэнжу и не предполагал, что из-за его небольшого опоздания жена устроила такой скандал, который теперь будет сложно замять.

— Господин Ло, молодой господин Ши, приношу извинения от имени моей жены, мы оказали вам плохой приём. — Чжао Чэнжу сделал два шага вперёд, пытаясь исправить ситуацию. —

Позвольте мне проводить вас в отдельный VIP-зал...

— Не стоит.

Ло Линшэн, казалось, желал отомстить за Ши Юньнаня, и в его твёрдом отказе не было места возражениям. — Господин Чжао, вопрос о сотрудничестве с семьёй Ло пока откладывается.

Чжао Чэнжу застыл на месте, словно упустив огромную возможность.

Ло Линшэн больше не смотрел на него, переведя взгляд на Ши Юньнаня. — Хочешь остаться?

— Нет. — Ши Юньнань театрально покачал головой, изображая покорность и привязанность. — Муж, поедем домой, я очень устал.

— Хорошо. Ло Линшэн сдержал улыбку.

Вэнь Ибэй, не в силах больше терпеть, стремительно подошёл вперёд. — Юньнань, я поеду с вами, мне нужно кое-что у тебя спросить!

Ши Юньнань встретился взглядом с Вэнь Ибэем, и запоздалое чувство вины охватило его. — Старший брат...

Он так увлёкся своей ролью рядом с Ло Линшэном, что почти забыл — его родной брат всё это время был здесь.

Вэнь Ибэй крепко сжал его запястье, и его обычно мягкое лицо покраснело от гнева. — Когда ты познакомился с господином Ло? Ты... ты просто безответственный! Разве можно так легкомысленно относиться к таким вещам?

«...» Ши Юньнаню нечего было возразить.

Ло Линшэн, видя это, неожиданно сам предложил: — Господин Вэнь, может, выйдем и спокойно всё обсудим?

Вэнь Ибэй встретился с его взглядом, слегка смягчив выражение лица. Уже всё равно — он не хотел обсуждать семейные дела при всех.

— Хорошо, выйдем»

...

Так втроём они покинули банкет.

Чжао Чэнжу смотрел на удаляющуюся без тени сожаления фигуру Ло Линшэна, и надежда, не успевшая даже зародиться в его сердце, тут же угасла.

Сотрудничество между семьями Чжао и Ло, ещё даже не начавшись, теперь стало невозможным.

Чжао Чэнжу с трудом сохранил на лице улыбку и обратился к гостям с парой формальных фраз: — Благодарю всех за участие в нашем банкете. Пожалуйста, продолжайте наслаждаться вечером.

А затем ледяным взглядом посмотрел на жену и сквозь зубы процедил: — Пойдём со мной.

Муж, всегда её баловавший, внезапно изменился в лице, и госпожа Чжао, не обращая внимания на любопытные взгляды окружающих, в панике поспешила за ним.

Супруги прошли в соседний VIP-зал.

Чжао Чэнжу резко захлопнул дверь, его лицо стало мрачным, как туча. — Глупая женщина! На что ты только что решилась?!

Все пришедшие — наши гости! Ты как хозяйка банкета, с чего вдруг решила выгнать Ши Юньнана?

Даже если его не было в списке, он всё равно формально считается вторым молодым господином Ши, а его старший брат Вэнь Ибэй — специально приглашённый нами ведущий! Как можно было так бестактно поступить?

Госпожа Чжао никогда прежде не слышала от мужа таких резких слов. Её лицо мгновенно покраснело, а из глаз брызнули слёзы.

— Лао Чжао, п-пожалуйста, не злись... — она схватила мужа за руку, пытаясь оправдаться. — Ты же можешь спросить у всех — это Ши Юньнань первый начал! Он встал на сторону той женщины, Лоу Ин, и сказал, что моё бриллиантовое ожерелье уродливое! Я просто не смогла сдержаться...

Разъярённый Чжао Чэнжу грубо оттолкнул её. — Ожерелье? Сунь Чэнминь, ты просто безнадежна!

Ты хоть представляешь, сколько сил я вложил в переговоры с семьёй Ло? На сумму, которую мы потеряли из-за срыва сделки, можно купить десятки таких ожерелий!

А теперь из-за твоего эгоизма мы не только потеряли контракт, но и, возможно, нажили врага в лице Ло Линшэна!

Госпожа Чжао, носившая высокие каблуки, потеряла равновесие и упала на пол.

Но Чжао Чэнжу, всегда оберегавший жену, на этот раз был слишком зол, чтобы помочь ей. Вместо этого он хлопнул дверью: — Хочешь покрасоваться в роли хозяйки? Отлично! Остайся тут и красуйся в своё удовольствие! Мне нет до этого дела!

Увидев такую неожиданную жестокость мужа, госпожа Чжао разрыдалась, лёжа на полу.

Прошло много времени, прежде чем она, шатаясь, поднялась и направилась в уборную, чтобы привести себя в порядок. Но едва она приблизилась к стене возле туалета, как услышала тихие насмешки:

— Вечно хвастается своими драгоценностями и тем, как муж её любит. И что в итоге? Сегодня она опозорилась на весь банкет!

— Моя дочь проверила — Ши Юньнань, похоже, сказал правду. Это ожерелье было эксклюзивным заказом для иностранной актрисы Элис, единственным в своём роде. Она недавно выкладывала его в соцсетях — как оно могло вдруг оказаться в продаже? У госпожи Чжао явно подделка.

— Даже если не подделка, дарить бывшие в употреблении украшения? Какая безвкусица.

— Один осмелился подарить, другая — надеть. По-моему, на госпоже Лоу наряд смотрелся куда изысканнее.

Госпожа Чжао узнала голоса — это были те самые три дамы, что обычно льстили ей больше всех. Кто бы мог подумать, что за её спиной они так её обсуждают?

Она застыла на месте, не зная, что перевешивает — ярость или сожаление.

«Знала бы, не стала бы связываться с Ши Юньнанем!» Теперь она не только разозлила мужа, но и сама опозорилась!

В то же время в её сердце вспыхнула новая волна гнева — она не могла просто так оставить всё.

...

В банкетном зале гости снова собрались в группы, и главной темой обсуждения, конечно же, стали недавно ушедшие Ло Линшэн и Ши Юньнань.

— Кто бы мог подумать, что Ши Юньнань способен на такое — заполучить самого главу семьи Ло?

— Теперь семья Ши, похоже, пристроилась к могущественному покровителю. Повезло же им.

— Не факт. Разве старейшина Ши не благоволит к Се Кэюэ? Ши Юньнань с детства держали за границей — ещё неизвестно, признаёт ли он эту семью.

— Верно. Разве дед будет пренебрегать родным внуком? Видно, ставка была сделана не на того.

Се Кэюэ, слыша непрекращающиеся пересуды, с ненавистью в глазах осушил бокал.

— Что из себя представляет этот Ши Юньнань? Просто выскочка, раздувшийся от важности благодаря Ло Линшэну.

Если сравнивать их реальные активы, Ши Юньнань даже близко не стоял с ним!

В этот момент сзади раздался стук каблуков.

Се Кэюэ обернулся и увидел госпожу Чжао. Он уже собрался вежливо поздороваться, но та, на глазах у всех, швырнула ему в лицо своё бриллиантовое ожерелье.

— Се Кэюэ, заberi свой хлам и проваливай!

Он не успел поймать ожерелье, и оно с грохотом упало на пол.

Несколько жемчужин и десятки мелких бриллиантов отлетели в стороны, окончательно превратив украшение в очевидную подделку.

Улыбка на лице Се Кэюэ застыла, кровь ударила в голову.

«...»

Госпожа Чжао, похоже, нашла козла отпущения — в её взгляде, ещё недавно полном восхищения, теперь была лишь чистая ненависть.

— Если у тебя нет денег и вкуса — не притворяйся богатым наследником! Ты всерьёз надеялся на сотрудничество с нашей семьёй, предложив подделку? Мечтай дальше.

Она, кажется, уже перестала себя сдерживать и вымещала всю злость на Се Кэюэ.

Если бы не это дурацкое ожерелье, разве пришлось бы ей терпеть столько насмешек и унижений?

Окружающие наблюдали за этим спектаклем, в глазах у каждого читалось злорадство.

Все думали, что Ши Юньнань ничего не смыслит в ювелирных украшениях, но, как оказалось, именно Се Кэюэ был тем, кто не разбирался в подлинниках.

Не смог отличить настоящие драгоценности от подделки — вот тебе и результат! Получи по заслугам!

Се Кэюэ чувствовал на себе эти взгляды, его лицо потемнело от ярости, смешанной с унижением.

«Надо было лично проверить, а не полагаться на Се Вэй! Ни на что не годная бездарность!»

Это ожерелье Се Вэй сама вызвалась выбрать для него, и он действительно потратил на него пять-шесть миллионов. Как он мог предположить, что она ошибётся?

Он вложил столько денег, будучи уверен в успехе.

И что в итоге?

Не только не заполучил поддержку семьи Чжао в косметическом бизнесе, но и был публично унижен. Всё пошло прахом — остался и без прибыли, и без репутации!

Се Кэюэ был в ярости и испытывал жгучий стыд. Впервые в жизни он чувствовал, как «горит» лицо. Его гордость не позволяла оставаться здесь дальше.

Даже не подняв брошенное ожерелье, под насмешливыми взглядами он с каменным лицом покинул зал.

Отредактировано Neils июль 2025г.

<http://bllate.org/book/12798/1129471>